

Пивная лавка
передается. Электрический, оснащён
плитой 700 р. Условия в Русе
хороши, будет от 2 до 8
Уголь Ильинской и Митрофан
д. Конаревкина.

Козловыя шкурки
для полойств, купила сапо-
го, продаю дешево в ровницу.
Витяса: гостиница быв. Барна-
спирот Денисова.

Передается пивная
Ныземская ул., между Вольской
Ильинской.

Бошелек
оборонен на Ильинской, ул. Мо-
сковой. Нашего прому достаётся

елистниое средство, которое придает кожу мягкую и нежную и придает ей

ЦВѢТЬ ЮНОСТИ

— есть жирная пудра

парфюмеріи

Ферд. Мильонгсь.

== Коробка 30 коп. ==

Берегите

Ваше здоровье

и употребляйте

НАСТОЯЩІЮ

жирную пудру

только съ марною

Ферд. Мильонгсь

Кельнъ на Рейнѣ.

Оскон. 1792.

Отдѣленіе въ Ригѣ.

Поставщикъ многихъ
Высочайшихъ Дворовъ

Продается вездѣ.

йскіе
двигатели
'ордъ'
А нефти на силу въ чась.

Я НИЗ

5 **кв. саж.**
лику, цѣна 20 ру
между Соборной
й, № 80—82.

ТЕЛЕГРАММЫ

«САРАТОВСКАГО ЛИСТКА»
(«Петерб. Телеграф. Агентства»)

ВВНА. Лейтенант Орелъ демонстрировалъ въ университетѣ изобрѣтенный имъ автоматическій географическій аппаратъ, въпрямую—автоматическій фотографическій. При помощи его любой предметъ можетъ быть сфотографированъ на громадномъ разстояніи, причемъ разстояніе опредѣляется механически съ математической точностью. Преподаетъ географическаго Общества назвалъ аппаратъ однимъ изъ величайшихъ изобрѣтѣній послѣдняго времени. Изготовленіе этого важнаго для военныхъ цѣлей аппарата обходится 4000 руб.

ЕВНА. 3000 галлицъ въ трактиршиновъ-евреевъ, лежащихъ заботка всадствіе предстоящей отѣвы пропавшія, устроили демонстраціонное шествіе по Рингштрассе. Демонстранты передали докладную записку министру торговли, представили въ Гейсбургъ пачку записку на имя императора и просили передъ парламентомъ делегаты демострантовъ совѣщались въ зданіи палаты съ представителями польскаго клуба.

ПАРИЖЪ. Жюльетъ, 4 го января въ заведеніи палаты стрѣлявшій въ Блана, признанъ душевно больнымъ. Судебное слѣдствіе приостановлено.

БУЭНОС-АЙРЕСЪ. Сгорѣло нѣсколько таможенныхъ аппаратовъ. Убытокъ полтора милліона рублей.

ЛОНДОНЪ. Болѣзнь принцевъ протекаетъ нормально.

ТОКИО. Принца Хигаши Фуми сопро-вождаютъ на корабль въ Лондонъ адми-ралъ Того и адмиралъ Ниги.

УРМІЯ. На похоронахъ супруги управ-ляющаго русскимъ вице-консульствомъ Голубинова присутствовали представители мѣ-стныхъ властей и европейская колонія. Гу-бернаторъ сказалъ слово. На гробъ возле-жена масса вѣнковъ. Русскія учрежденія и армянскіе торговые дома были закрыты.

РИМЪ. Вся печать весьма сочувственно привѣтствуетъ сербскаго короля, приписы-вая его пріѣзду не только фиміальны, но и политическій характеръ. Газеты прослав-ляютъ героизмъ сербъ въ борьбѣ за сво-боду и демократію короля Петра.

РИМЪ. Прібылъ сербскій король и встрѣ-ченъ на вокзалѣ итальянскими королемъ, всѣми кабинетами и властями города. Встрѣча монарховъ сердечная. По пути во дворецъ масы народа привѣтствовали мо-нарха овациями. Монархи съ балкона двор-ца благодарили народъ.

Ж-д катастрофа.

КУРВІЛЬ. Въ 6 ч. пополудни, когда те-варный поѣздъ переходилъ запасный путь, на него наскочилъ скорый поѣздъ экспресъ, шедшій со скоростью 80 километровъ. Въ мо-ментъ катастрофы приближался третій по-ѣздъ, скорый, шедшій изъ Парижа въ Де-жеръ. Его удалось задержать; пострадавъ лишь нѣсколько, пострадавшихъ въ скоромъ поѣздѣ нѣтъ. Экспресъ пострадалъ сильно. Нѣсколько вагонъ, въ частности ресторана, разбиты и загорѣлись. 19 пассажировъ ва-гона ресторана спаслись. Извлечено до по-луночи изъ обломковъ 10 убитыхъ и 12 раненыхъ. Есть еще жертвы. Прібылъ ин-женеръ общественныхъ работъ.

КУРВІЛЬ. Отвѣтственность за вчерашнюю катастрофу падаетъ на машиниста экспрес-са, неслучайнаго сигнала, а также на на-чальника станціи Курвиля, допустившаго напервы товарнаго поѣзда при проходѣ экс-пресса. Обвиненный машинистъ задержанъ, что не задержанъ сигналовъ за дымокъ. Трое изъ 10 убитыхъ еще подъ обломками ваго-новъ, четверо раненыхъ, помѣщенные въ госпиталь, находятся въ тяжеломъ положеніи.

БКТЮНЪ. Вслѣдствіе сильнаго тумана на горнопромышленной линіи столкнулись два рабочихъ поезда. Двое убиты, шестеро ра-нено тяжело, 14 легко.

Государственный Совѣтъ.

Засѣданіе 1 февраля.

Законопроектъ о земствѣ въ за-падномъ краѣ.

Предсѣдательствуетъ Акимовъ. Присут-ствуютъ предсѣдатель совѣта министровъ. Всѣхъ преній принимаются четыре мотива законопроекта. Прідается въ комиссію за-конодательныхъ предположеній законопрое-ктъ объ упрощеніи порядка веденія стар-шими нотаріусами вѣдомостей книгъ. Про-должается обсужденіе доклада особой комис-сіи по законопроекту о введеніи земствъ въ западныхъ губерніяхъ.

Докладчикъ Стишинскій, отвѣчая на рѣчь графа Витте, указываетъ на допу-щенія въ неясности въ исторической справкѣ. Крестьяне вовсе не были призна-ны въ 1864 г. въ земской работѣ на рав-ныхъ съ другими сословіями началахъ; на-оборотъ, уже тогда крестьянамъ была пре-доставлена только треть мѣстъ гласныхъ. Упрекъ, делаемый графомъ Витте прави-тельству, относительно суженія правъ кре-стьянъ неоснователенъ. Ссылаясь исторію вопроса о введеніи земства, графъ Витте умоляетъ, что при министръ Гуремыкинъ онъ самъ, какъ министръ финансовъ, въ своей запискѣ доказывалъ, что идея зем-скаго самоуправленія несомнѣнно съ са-

модравленіемъ. Въ утвержденіи Витте объ антигосударственности проекта краики сгу-щены, выводъ преувеличенъ рѣзкій. Ели-бы все польское населеніе Западныхъ гу-берній могло быть заложено въ активной враждебности къ русской государственности, то не могло бы быть и рѣчи о допущеніи его въ земскому дѣлу, но проектъ имѣетъ въ виду другое, именно несомнѣнную равню между русскими и польскими населе-ніемъ края.

Зиновьевъ въ пространной рѣчи, выска-зываясь принципиально за земское самоуп-равленіе, однако, категорически заявляетъ, что онъ противъ законопроекта, ибо, по его мнѣнію, въ Западныхъ губерніяхъ нѣтъ достаточнаго количества надежныхъ рус-скихъ людей, пригодныхъ для земскаго дѣ-ла. Законопроектъ будетъ способствовать только проливанію украинифильскихъ идей въ населеніе.

Ковалевскій отвѣчаетъ, что оба до-кладчика и предшествующіе ораторы сходи-лись въ одномъ взглядѣ, именно, что во-просъ о земствѣ и самоуправленіи тѣсно связанъ съ политикою; между тѣмъ государ-ственная наука, опираясь на факты исто-ріи, учитъ насъ, что мѣстное самоуправ-леніе только тогда даетъ хорошіе резуль-таты, когда оно не связано съ политикою. Ораторъ считаетъ неопровержимой истиной, что ничто такъ не способствуетъ соединенію національностей, какъ система мѣстнаго само-управленія безъ всякихъ національныхъ курій. Поэтому ни Франція, ни Англія, ни Бельгія, ни Швейцарія, ни Со-единенные Штаты Америки не имѣютъ никакихъ на-ціональныхъ курій. Послѣдніе имѣются лишь тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о законодате-льнот автономіи, а не мѣстномъ самоуправ-леніи. Приведенный Стишинскимъ примѣръ Босній неочевиденъ: въ австрійскомъ законѣ го-ворится о вѣроисповѣдныхъ куріяхъ, а не о національныхъ, и лишь потому, что имѣе-тъ въ виду законодательная автономія. За-тѣмъ ораторъ возражаетъ на сдѣланную Стишинскимъ критику рѣчи графа Витте и, приводясь къ мнѣнію послѣднѣе, ут-верждаетъ, что въ отношеніи правительствен-наго участія крестьянъ въ земствѣ всегда замѣны были штатныя, и въ данномъ слу-чаѣ оратору непонятно недоуміе правитель-ства къ русскому крестьянству въ виду его малочисленности. Далѣе, высказав-шись за допущеніе евреевъ къ участию въ земствѣ, ораторъ въ заключеніе говоритъ, что, будучи горячимъ сторонникомъ зем-ства, какъ одного изъ средствъ сближенія разныхъ національностей и послѣдователей различныхъ религіозныхъ вѣроисповѣданій и различныхъ классовъ общества, онъ въ то-же время выстъ съ еднородными лицами подаетъ голосъ противъ законопроекта, не-сколько не отговаривающаго вышеуказанной истинѣ земства. На вѣрну входить пред-сѣдатель совѣта министровъ.

Рѣчь П. А. Столыпина.

Господа члены Государственнаго Совѣта! Основныя положенія правительственнаго проекта о введеніи земскихъ учрежденій въ Западныхъ краѣ были послѣ догхъ, де-ловыхъ страстныхъ, преній приняты Госу-дарственной Думой въ главныхъ чертахъ еще въ минувшемъ году. Особая комиссія Государственнаго Совѣта присоединилась къ предположеніямъ правительства и признала важными восстановить первоначальную правительственную редакцію въ отношеніи земельнаго цѣза и участія духовенства въ земствѣ и обязательности набранія предсѣ-дателя управъ изъ числа лицъ русскаго происхожденія. Такимъ образомъ, невосстанов-леннымъ оказался лишь одинъ принципъ правительственной системы—принципъ огра-ниченія вѣзвѣстныхъ процентомъ лицъ польскаго происхожденія, служащихъ въ земствѣ по найму. Несмотря, казалось бы, на такую прочную постановку дѣла, я все-же, конечно, не могъ не предвидѣть, что въ-звѣ, въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, на правительственный законопроектъ будутъ сыпаться удары со всѣхъ сторонъ, такъ какъ нѣтъ затронуть вопросъ, котора-го, къ сожалѣнію, нельзя было обойти, я-проектъ не давалъ глубокаго возмущенія и во-лнующій русскую общественную мысль,—вопросъ о русско-польскихъ отношеніяхъ. Конечно, можетъ быть было бы острѣе въ-этого вопроса совершенно не касаться. Но сдѣлать это было возможно только однимъ путемъ—не поднимая совершенно вопроса о западномъ самоуправленіи. На это мнѣ и указывалось съ двухъ сторонъ: съ одной стороны поляки говорятъ, что вопросъ о зем-ствѣ возникъ случайно, вслѣдствіе законо-дательнаго заявленія объ національнот порядка выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ западныхъ губерній, причемъ прави-тельство, будучи-бы, свѣдалось за этотъ случай, чтобы еще разъ въ новой области—области самъ управленія—вести ограни-ченія по отношенію лицъ польскаго проис-хожденія. На эту то случайность указыва-ли и нѣкоторые русскіе, утверждая, что Полжонне 2 апрѣля 1903 г. дѣйствуетъ вполне удовлетворительно и что всякое его измѣненіе поведетъ лишь къ уменьшенію русскаго вліянія въ краѣ. Поэтому я пре-жде всего долженъ былъ задать самъ себя вопросъ: да не возбужденъ-ли весь этотъ вопросъ легкомысленно, неосмотрительно,

случайно? Не поведетъ ли измѣненіе ны-нѣшняго положенія къ ухудшенію и поли-тическому, и хозяйственному? Отвѣчая, я долженъ прежде всего отмѣтить, что во-просъ о введеніи земства озабочивалъ ны-нѣшнее правительство еще начиная съ 1906 г., и если проекты правительства по-терпѣли нѣкоторое замѣдленіе, то и произо-шло это по двумъ или даже по тремъ при-чинамъ: во первыхъ, Государственная Дума сначала относилась весьма отрицательно къ распространенію земскаго Положенія 1890 г. на новыя губерніи; затѣмъ первоначальный министерскій проектъ былъ основанъ на принципі пропорціональности, что тогда же было признано правительствомъ, и слѣдствіемъ сложнымъ и несоотвѣтствующимъ русскимъ интересамъ въ краѣ, тѣмъ болѣе, что, в-третьихъ, надо же было откровенно при-знать и опыты первыхъ Государственныхъ Думъ и Государственнаго Совѣта убѣди-ли правительство въ особой сплоченности носо-бой замкнутости польскаго элемента. Но какъ только возникла возможность или, ско-рѣе, надежда провести законопроектъ, соот-вѣствующій государственнымъ интересамъ, то тотчасъ же онъ и былъ представленъ на законодательное разсмотрѣніе. Теперь, переходя къ вопросу, почему же правитель-ство не можетъ удовлетвориться Положе-ніемъ 2 апрѣля 1903 г., я хотѣлъ бы что-бы противники мои мысленно на минуту за-были всѣ приходящіе аргументы и мнѣ-ны, которые дѣлаютъ для нихъ правитель-ственный проектъ неприемлемымъ, и вырѣ-шили бы сами для себя, въ кругъ отвѣт-ствіи приходящихъ понятій, коренной и основ-ной вопросъ: да необходимо-ли нужно-ли земско-самоуправленіе въ Западномъ краѣ или нѣтъ? Намъ только что сейчасъ говорили, что Поло-женіе 2 апрѣля 1903 года совсѣмъ не такъ плохо, что оно вполне удовлетворяетъ мѣ-стнымъ потребностямъ. Я охотно признаю, что этотъ законопроектъ былъ большимъ шагомъ впередъ по сравненію съ прежними губерскими распорядительными комитета-ми, но можно ли серьезно говорить о томъ, что при наличіи Положенія возникнетъ эко-номическій расцѣвъ и экономическій подѣ-лъ края, который имѣетъ всѣ зачатки для широкаго своего развитія? Вѣдь труднее, го-спода, доказывать, что лица, которымъ при-казано и которыми назначены для того, что-бы отстаивать мѣстные интересы, будутъ дѣлать это лучше, прельщаясь больше само-стоятельности, чѣмъ лица, уполномоченныя на это мѣстными населеніемъ; трудно дока-зывать, что утверженіе въ очень большомъ количествѣ случаевъ земскихъ сѣтовъ въ законодательныхъ порядкѣ не будетъ слу-жить помѣхой и тормазомъ для развитія земскаго дѣла въ краѣ. Наконецъ, какъ вы докажете, что при отсутствіи указныхъ зем-скихъ сѣтовъ указныя земскія собранія за-интересованы въ правильной постановкѣ земскаго бюджета? Заинтересованы они толь-ко въ одномъ: какъ можно больше полу-чить ассигнованій на свой укладъ, т. е. рас-ходовать какъ можно больше земскихъ де-негъ. Коррективою къ этому не можетъ служить и статья 71, на которую здѣсь ссылались, такъ какъ она является лишь паллиативомъ и далеко не всегда примѣнима. Не можетъ быть доказательно сравненіе раз-витія земскаго хозяйства, скажемъ, Киевской и Курской губерній, такъ какъ цифры бе-рутся за разные годы, и единицы эти не-сравнимы ни по пространству земельному, ни по количеству населенія, причемъ со-вершенно забываются другіе примѣры: срав-неніе однокоренныхъ губерній—Могилевской и Смоленской, которое приводитъ къ совершенно другимъ выводамъ. Членъ Госу-дарственнаго Совѣта Зиновьевъ указывалъ на примѣры, который мнѣ хороши знакомы, на Киевскую и Саратовскую губерніи, го-вора, что Саратовская губернія богата по сравненію съ Киевской только лишь, можетъ быть, поджогами и актами хулиганства. Я на это скажу, что, зная эти дѣя губерній, я могу подтвердить, что Саратовская гу-бернія богата болѣе, и школами. Пра-вильно, можетъ быть, во всѣхъ этихъ дово-дахъ защитниковъ Положенія 2-го апрѣля 1903 г. только одинъ аргументъ: правы они, говоря, что русское земледѣліе въ Запа-дномъ краѣ не играетъ еще достаточной ро-ли въ мѣстной жизни, что въ краѣ мало полныхъ цѣнчиковъ, что тамъ съ трудомъ можно найти должностныхъ лицъ для за-нятія должностей уѣзныхъ предводителей земскихъ начальниковъ и мировыхъ посредниковъ; правильно, конечно, это до-водъ, но не правильный выводъ: прекрас-ный край спитъ; поэтому, говорить, онъ встрѣтиться не можетъ и необходимо оста-вить его въ тѣхъ условіяхъ, которые со-здаютъ эту сонливость. Но, господа, вѣд-радъ мѣ, межа въ межу, за государственной границей люди живутъ въ одинаковыхъ ус-ловіяхъ, лихорадочно работаютъ, богатымъ создаютъ новыя цѣнности и накапливаютъ ихъ, не варываютъ свой талантъ въ зем-лю и удесятаряютъ въ короткій срокъ сна-родной земли. Это движеніе тамъ, да в-только тамъ, но даже и въ странахъ, ко-торые считались недавно еще варварскими и дикими, создается тѣмъ, что люди тамъ поставлены въ положеніе самостоятельности и личной инициативы. Почему же у насъ необходимо ихъ ставить въ положеніе снач-

ва, а потомъ удивляться, что они не шевѣ-лятся? Я думаю, что каждый, знающій За-падный краѣ, вамъ скажетъ, что тамъ не менѣе, а гораздо болѣе подходящихъ условій для развитія земской самостоя-тельности, чѣмъ даже, можетъ быть, въ коренныхъ земскихъ губерніяхъ Россіи. Да, не въ томъ, господа, ваши сомнѣнія. Возраженія наши исходятъ изъ другихъ со-ображеній. Мы скажемъ, да ужъ и гово-рили, что все то, что я привожу, можетъ быть и вѣрно, но то, что я предлагаю—есть земство только по названію и можетъ послужить почвой для развитія не эконо-мической самостоятельности, а развѣ лишь для развитія племенной борьбы. Въ этой категоріи... а я перейду. Но по-вольте мнѣ сначала отмѣтить, что я считаю отовѣршимъ первоначальныя сомнѣнія относительно возможности и желательности перехода къ иному способу хозяйственнаго управленія, чѣмъ законъ 2 апрѣля 1903 г., да, къ способу, болѣе совершенному. Этотъ болѣе совершенный способъ могъ бы быть, конечно, при нормальномъ положеніи края, то земское Положеніе, ко-торое дѣйствуетъ во всей остальной Россіи. Вѣдь мы завтра это положеніе въ Запа-дномъ краѣ, результаты были бы разитель-ныя, и я увѣренъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ край былъ-бы неузнаваемъ. Я, господа, и охотно признаю, что тѣ ограни-ченія, которыя я предлагаю, послужатъ тормазомъ для этого развитія и задержатъ земское развитіе края въ томъ масштабѣ, въ которомъ я этого ожидаю, и я иду на эту задержку на соображеніи государ-ственной необходимости, о которыхъ я го-ворилъ въ Думѣ и повтореніи которыхъ я васъ умоляю не буду. Я только хотѣлъ-бы устранить одно недоразумѣніе, которое, ставшись неустраненнымъ, могло бы за-тѣнить ясность дальнѣйшаго моего изло-женія. Я извою въ виду упрекъ, который мнѣ гутъ сдѣлать и который повторится вслѣдъ про-тивниками правительственнаго законопроекта: правительство внесло въ земское дѣло элементъ его разрушенія, верне погибни—политикъ. Это пониманіе всѣхъ, и земцы и анти-аргументомъ пользуются, и польскіе представители, заявляя, что если-бы нѣтъ была нѣтъ и выдернуть жале національ-наго вопроса, то земская работа могла бы въ краѣ идти и спокойно. Я рѣшаюсь оспаривать правительствѣ такой постановки вопроса, такъ какъ въ этомъ логическомъ нестрѣннѣ упущено одно существенное об-стоятельство. Остоятельство это извѣстно всѣмъ, живущимъ, а тѣмъ болѣе служив-шимъ въ Западномъ краѣ, и заключается въ томъ, что въ виду историческихъ причинъ или равноплеменности края, тамъ нѣтъ ни одного вопроса, въ который не входила-бы политика. Это понятное, иначе и быть не можетъ, и я да-леко отъ того, чтобы упрекать въ этомъ поляковъ. Поляки, бывшіе господа края, они утратили тамъ власть, но сохранили бо-гство, сохранили культуру и сохранили чествованія, которыя даютъ привычку властвовать, привычку господствовать. Го-ворятъ, что въ краѣ всего 40 проц., не болѣе. Но, господа, вѣдь вы люди живы, люди опыта. Развѣ недостаточно иногда въ укладѣ одного человека, да не только въ укладѣ, но въ губерніи, а я думаю—и въ штатѣ, и въ провинціи, и въ департаментѣ, и въ графствѣ, одного человека богатаго, связаннаго съ краемъ прежними своими се-мейными традиціями и притомъ честолюбиваго, уѣзельскаго, для того, что бы захватить въ свои руки все вліяніе, для того, чтобы придать всему краю свою окраску, особенно тогда, когда ему нѣтъ протавовѣсы, когда кругомъ нѣтъ другой сосредоточенной силы. Это дѣлается само собой. А такъ какъ въ Западномъ краѣ такіе немногочисленные, но вліятельныя лица—поляки, и въ всѣхъ сторонахъ толкаютъ къ от-ставленію своихъ національныхъ интересовъ, то понятно, что каждый вопросъ въ краѣ претачивается, препитывается элементомъ своей собственной краевой политики, и са-мые умѣренныя люди, самые далекіе отъ по-литики, не могутъ идти противъ теченія и, сами того не замѣчая, дѣлаютъ политику, какъ мольеровскій, на этотъ разъ уже не Диффрестъ, а Журденъ, самъ того не вна-дѣлалъ прову. Возмѣте либѣ учрежденіе въ краѣ, возмѣте кредитныя товарищества, сельско-хозяйственные общества, выставки, банки, да возмѣте, наконецъ, хотя-бы ви-дѣнскій семейный банкъ, который въ свое время, вспомните, былъ основанъ для от-ставленія русскихъ земледѣльческихъ инте-ресовъ и превратился въ польское націо-нальное учрежденіе, вѣдѣ и въ сѣду, господа, принаклетъ политика, и вы хотите, чтобы правительство закрыло на это глаза, чтобы оно, вѣдѣ въ краѣ земство, ничто не про-невопоставило этой лавинѣ надвигающейся политики? То, что вы называете введеніемъ ииства въ политику—это предотвратитель-ная прививка, это страховка отъ политики, страховка отъ преобладанія одной части населенія, одного элемента надъ другимъ, преобладанія, которое безъ уравнива регу-ляторомъ, не даромъ находящимся въ ру-кахъ государства, придастъ одностороннюю окраску земскимъ учрежде-ніямъ, а черезъ нихъ и всему краю. Вотъ

почему, господа, позволите мнѣ считать так же установленнымъ, что введеніе общаго земскихъ учреждений въ край безъ всякихъ поправокъ внесло бы въ жизнь его лихорадочную политическую борьбу. О способѣ регулированія соотношенія силъ я скажу сейчасъ, но раньше позволите мнѣ остановить ваше вниманіе на одномъ недоумѣніи. Правительственные оппоненты указываютъ на то, что если такъ или иначе ограничить польскій культурный элементъ въ земствѣ, то остающійся элементъ не дастъ достаточно пригоднаго матеріала для созданія прочныхъ земскихъ кадровъ. Для того, чтобы выяснитъ этотъ вопросъ, необходимо на время совершенно забыть про польскій элементъ и, расцѣпывая наличныя земскія силы, допустить на время, что этого элемента совершенно не существуетъ. И вотъ, разсматривая собраній статистическій матеріалъ, я нахожу на этотъ вопросъ по всѣмъ губерніямъ утвердительный отвѣтъ. Вы знаете, господа, что правительство не пренебрегало разработкой статистическихъ данныхъ, что оно въ послѣднее время сдѣлало почти полное обследованіе будущихъ земскихъ избирателей по самымъ, съ точки зрѣнія правительствъ, слабымъ двумъ уѣздамъ каждой изъ шести губерній, и вотъ эти, казалось бы, неблагопріятныя для правительства, цифры по двумъ уѣздамъ каждой губерніи показываютъ, что число полныхъ цензовиковъ не только превышаетъ число предполагаемыхъ гласныхъ. Конечно, въ некоторыхъ уѣздахъ избиратели, быть можетъ, сами себя объявляютъ гласными; можетъ случиться и наоборотъ. Но развѣ этого не случается и въ коренныхъ земскихъ губерніяхъ? Для того, однако, чтобы усилить русскія куріи, Государственная Дума приняла поправку, уменьшающую земскій цензъ вдвое. Господа, я нахожу, что въ поправкѣ, внесенной въ наши законопроектъ Государственной Думой, надо относиться съ величайшей осторожностью. Государственный Совѣтъ точно такъ же, какъ и правительство, сию думать, стоитъ на стражѣ государственности и долженъ отклонять всѣ нововведенія, всѣ поправки, которыя имѣютъ характеръ противогосударственный, противобщественный и противонаціональный. Но выйдѣтъ съ тѣмъ мнѣ кажется необходимымъ сугубо остерегаться пренебрежительнаго отношенія къ тѣмъ нововведеніямъ со стороны Государственной Думы, которая, съ точки зрѣнія государственной, приемлема, такъ какъ законодателями призваны отъ земли для того, чтобы внести живенныя поправки въ предложенія правительства, а три законодательные фактора—Государственная Дума, Государственный Совѣтъ и правительство—прежде чѣмъ поднести законопроектъ на Монаршую санкцію, должны и обязаны всѣми силами стремиться къ направленію ихъ по согласованному пути. Вотъ почему правительство, изучивъ поправку, предложенную Государственной Думой и найдя, что поправка эта улучшаетъ законопроектъ, изъявило согласіе на ея принатіе. Улучшеніе законопроекта правительство видитъ въ томъ, что, увеличивая количество полныхъ цензовиковъ, предполагаемая поправка выдѣлитъ съ тѣмъ не ухудшаетъ ихъ качества. Уже одно то соображеніе, что за послѣднее десятилѣтіе цѣнность недвижимаго имущества удвоилась, казалось бы, говорить за логичность предлагаемаго мѣры. Но я не могу такъ далеко; я не общаю своихъ соображеній. Я считаю это мѣропріятіе совершенно частнымъ, частнымъ, вызваннымъ политическими соображеніями, и все же нахожу, что, вводя земство въ Западномъ край и вводя новое мѣропріятіе, надо его примѣнять къ мѣстнымъ условіямъ, для того, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ не быть принужденнымъ вносить измѣненія въ только что принятый законъ. Противъ пониженія ценза обыкновенно приводятъ два соображенія: говорятъ, во первыхъ, что оно ухудшаетъ и понижаетъ культурный уровень избирателей, а съ другой стороны, что эта мѣра страшаетъ оглушительностью. Но опять-таки въ разсмотрѣніи цифръ видно, что составъ полученовиковъ въ образовательномъ отношеніи совершенно добросовѣстенъ; понижается лишь нѣсколько количество лицъ, окончившихъ высшія и среднія учебныя заведенія, и въ самой ничтожной мѣрѣ проходитъ неграмотаме. Что касается оглушительности этого мѣропріятія, то она оправдывается тѣмъ, что цензъ по самой природѣ своей долженъ быть признакомъ постояннымъ для разныхъ уѣздовъ и равнѣднымъ. Стоимости земли—привалякъ постоянный, такъ какъ стоимость увеличивается или уменьшается равномерно, другіе же приваляки, какъ, напримеръ, соотношеніе цензовиковъ къ количеству гласныхъ, это привалякъ временный; онъ придаетъ цензу характеръ случайности и вводитъ крайнюю разнѣднѣ стѣ даже по близлежащимъ районамъ другъ съ другомъ уѣздами. всѣ эти соображенія, я думаю, показываютъ, что уменьшеніе ценза повлечетъ лишь къ оглушенію массы среднесостоятельныхъ, но культурныхъ русскихъ собственниковъ, которые иначе, можетъ быть, потонули бы въ морѣ мелкихъ избирателей. Я знаю, что со стороны польскихъ представи-

телей существуетъ еще одно возраженіе. Говорятъ, что при разселеніи мелкихъ вѣнчиковъ изъ верхній слой, переходящій въ разрядъ полныхъ цензовиковъ, окажется состоящимъ изъ чиновниковъ и крестьянъ; чиновники-же элементъ не земскій, а крестьяне, будто бы, по своему развитію не пригодны для земскаго дѣла. Я не раздѣляю этого мнѣнія. Я видѣлъ чиновниковъ, сѣвшихъ на землю, которые составляютъ элементъ для земства въ высшей степени полезный, а земцевъ-крестьянъ, я думаю, хорошо знаютъ всѣ находящіеся здѣсь земскіе люди. Гораздо труднѣе, признаюсь, заставить правильность и логичность пониженія полнаго ценза и одновременнаго автоматическаго пониженія той доли ценза, которая даетъ право мелкимъ избирателямъ участвовать въ избирательныхъ сѣздахъ. Мое личное мнѣніе таково, что люди мало состоятельные и малокультурные будутъ принимать мало участія и въ работахъ земства, а развитые крестьяне-собственники отчасти поведутъ земское дѣло. Но я не отрицаю, что та категория собственниковъ, владѣющихъ отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{20}$ ценза, которые впервыя получили избирательныя права, составляютъ среду довольно темную. Въ одной лишь Волынской губерніи число неграмотныхъ въ этой категоріи составляетъ около 50 процентовъ; въ остальныхъ числахъ превышаетъ половину, а въ Могилевской достигаетъ 70 процентовъ. Такимъ образомъ струя, которая вливается въ избирательныя сѣзды, струя некультурная и, конечно, понижаетъ образовательный уровень и культурность мелкихъ избирателей. Указываютъ еще одну опасность, именно, что при такомъ положеніи упомянутые заведенія-бы полуполученовиковъ, такъ какъ при полномъ цензѣ число ихъ составляло 45 процентовъ, а при пониженномъ цензѣ достигнетъ 61 процента. Но если существуетъ такая опасность, то въ нее легко устроить тѣмъ способомъ, который былъ указанъ членомъ Государственнаго Совѣта Д. И. Пихно. Достаточно для этого, понизивъ земельный цензъ вдвое, сохранить не менѣе $\frac{1}{3}$ пониженнаго ценза, или же $\frac{1}{10}$ правительственнаго, для права участія въ избирательныхъ сѣздахъ. Всѣ приведенныя данныя доказываютъ, я думаю, что помимо польскаго элемента въ Западномъ край достаточно матеріала для того, чтобы создать совершенно работоспособное земство, по крайней мѣрѣ не менѣе работоспособное, чѣмъ въ нашихъ восточныхъ земскихъ губерніяхъ. Тутъ кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ предложеніи, которое было сдѣлано въ рѣчи г. С. Ю. Витте, сводящемся къ тому, чтобы въ Западномъ край примѣнять не Положеніе 1890 года, а Положеніе 1864 года, что тѣмъ самымъ даетъ если не преобладающее, то почти равное значеніе крестьянству, то есть элементу русскому, православному, которому надо же, наконецъ, довериться. Такимъ образомъ, само собою, естественно, безъ всякаго хитросплетенія, безъ ограниченія правъ поляковъ, мы получимъ въ Западномъ край самостоятельное русское земство. Я думаю, что это не совсемъ такъ. Членъ Государственнаго Совѣта А. К. Смижанскій уже по этому вопросу далъ нѣкоторыя объясненія, которыя облегчаютъ мою задачу. Я долженъ такъ же, какъ и онъ, указать, что и по Положенію 1890 года крестьяне получаютъ около $\frac{1}{3}$ голосовъ въ земскихъ собраніяхъ, по Положенію 1864 года имъ было отведено около 40 проц. голосовъ. Но въ настоящее время крестьяне имѣютъ еще возможность проиникнуть въ гласные черезъ избирательныя сѣзды въ качествѣ мелкихъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ, число крестьянъ по Положенію 1864 года и по Положенію 1890 года совершенно почти сходно. Тутъ разнѣда совершенно въ другомъ, какъ и было уже сказано. По Положенію 1864 года крестьяне могли свободно избирать гласныхъ, по Положенію же 1890 года губернаторъ утверждаетъ гласныхъ, избранныхъ крестьянскими сходками. Однако, вамъ, вѣроятно, всѣмъ известно, что нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ въ 1906 году указомъ отъ 5-го октября сравнял въ этомъ отношеніи крестьянъ съ другими сословіями. Они имѣютъ одинаковыя выборныя права съ другими сословіями. Я самъ горячіи сторонникъ привлеченія крестьянскаго сословія къ земскимъ работамъ, но нахожу, что никакого особеннаго преобладающаго значенія одному сословію предъ другимъ, особенно сословію менѣе культурному, придавать нельзя. Мы видѣмъ часто находясь во власти историческихъ дѣлъ, которыми примыкаются иногда оглушительно и неосторожно. Я повторю, что по Положенію 1864 года нѣкакимъ особымъ преимуществъ противъ существующаго положенія крестьянству дано не было передъ представителями. Одинъ разъ въ исторіи России былъ употребленъ такой приемъ, и государственный расчетъ былъ построенъ на широкихъ массахъ безъ учета ихъ культурности,—это при выборахъ въ первую Государственную Думу, но карта эта, господа, была убита. Слушая краснорѣчивыя рѣчи г. С. Ю. Витте и М. М. Бурлакевича, я представлялъ себѣ не только всѣхъ

извѣстный образъ смѣтливаго хохла, малоросса, но я вспоминалъ хорошо мнѣ въдомаго симпатичнаго, но темнаго еще крестьянина-бѣлоросса и полѣшукъ, обитателя необозримого Полѣсья, и мнѣ казалось слишкомъ раннимъ мечтѣ о сопоставленіи въ будущемъ земскомъ собраніи добродушнаго бѣлоросса-могилевца съ тонкимъ и политически воспитаннымъ польскимъ магнатомъ. Но переходя отъ мечтаній къ дѣйствительности, я возвращаюсь къ указанію на то, что и помимо польскаго элемента для будущаго земства существуетъ въ край достаточно дѣлоспособныхъ элементовъ. Но чтобы еще ихъ оживить, необходимо уничтожить тѣ помѣхи, тѣ препятствія, которыя имѣютъ сдѣлать низовъ русскаго населенія. Одной изъ главныхъ къ тому помѣхъ является отсутствіе въ указаніи собраніяхъ выбораго духовенства. Конечно, одинъ формально назначенный депутатъ отъ духовнаго сословія не можетъ замѣнять въ боряго священника. Я не буду вымъ указывать тутъ на историческую роль, скажу даже—историческій подвигъ русскаго духовенства на Западѣ. Я не буду указывать вамъ на его значеніе, скажу, въ вопросѣ о народномъ просвѣщеніи въ настоящее время. Но обратитъ вниманіе на бытовую сторону этого дѣла. Видѣ никто не будетъ отрицать, что семья русскаго духовенства иногда живетъ въ край на одномъ мѣстѣ въ продолженіе почти сотни лѣтъ, что онѣ сроднились съ мѣстными простонародіемъ. Видѣ ясно, что въ будущихъ земскихъ собраніяхъ они явятся-бы спайкой между русскими полными цензовиками и гласными-крестьянами. Но оказывается, что такую выгоду для самоуправленія обстановку государство должно игнорировать, не смѣя на нее обращать вниманія и должно съ трафаретной мудростью переносить общее положеніе, общій земскій порядокъ изъ центра на окраину. Правительство, или скорѣе государство, должно забыть также, что существуютъ одно лицо въ земствѣ, національность котораго нѣмѣ преобладающее значеніе. Лицо это—предсѣдатель земской управы. Онъ не только по закону долженъ наблюдать за работой земскихъ управъ, не только отвѣчать за коллегіальныя изъ постановленія, но имѣетъ преобладающее влияние на приглашеніе наименѣе персонала; онъ является представителемъ земства при правительствѣ; онъ участвуетъ въ губернскомъ земскомъ собраніи и въ уѣздномъ совѣтѣ и, конечно, въ губерніяхъ Царства Польскаго въ будущемъ и въ русскіхъ губерніяхъ въ настоящемъ, лицо польскаго происхожденія съ достоинствомъ и честью носило-бы это высокое званіе. Но въ настоящее время въ Западномъ край онъ стихійно, помимо себя, будетъ представлять національныхъ возмѣдлѣній, и преграду этому можетъ поставить только государство. Нельзя вопросъ этотъ ставить, какъ вопросъ доверія къ той или другой группѣ лицъ. Этотъ вопросъ государственнаго огражденія. Если считать, что всякій актъ государственной необходимости есть актъ недоверія, то таковымъ тогда будетъ каждый факторъ государственной жизни, начиная съ какого-нибудь шагабума на рельсовомъ пути и кончая ограниченіями, поставленными закономъ для выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта. Если возможно установить, чтобы полныя члены губернской управы были русскіе, то государство въ правѣ точно такъ же потребовать, чтобы изъ этой же полноты были избираемы и предсѣдателя управы, и вотъ при такихъ такихъ условіяхъ я полагаю, что вводимое земство будетъ и культурно, будетъ и работоспособно, будетъ и государственно. Но еще болѣе культурно-стѣ, еще болѣе работоспособности получится изъ введенія въ земское собраніе до 16 процентовъ польскаго культурнаго элемента, тогда какъ, вамъ извѣстно, польское населеніе край не достигаетъ и 4 процентовъ. Впрочемъ, прогнать цифръ, кажется, не спорять. Говорятъ, что обидно и оскорбительно, что выборы гласныхъ поляковъ и русскіхъ будутъ происходить по разнымъ собраніямъ и въ разныхъ куріяхъ. Соглашаясь на установленіе опредѣленнаго числа гласныхъ-полковъ и гласныхъ-русскихъ, говорю, пусть русскіе выбираютъ и русскіхъ и поляковъ, а пускай поляки выбираютъ и поляковъ и русскіхъ, иначе будутъ выбраны предсѣдатели крайняго націонализма, а не люди хозяйственныя; выбранные же въ одномъ обществѣ собранія гласные подадутъ другъ другу руки на почвѣ хозяйственной работы. Почему это такъ—я, сознаюсь, не понимаю. Потому ли, что, какъ я только что старался доказать, въ каждомъ дѣлѣ въ Западномъ край приходятъ политикъ, потому ли, что необходимо собраніе не политическое, чисто подставительное, чисто техническое обратитъ непремѣнно въ собраніе политическое? Развѣ вы вѣрите, что въ такомъ избирательномъ собраніи польскіе избиратели будутъ расцѣпывать только хозяйственныя качества избирателя русскаго, а не будутъ судить о немъ по степени симпатіи его къ польской культурѣ. Надо смотреть на вещи прямо. Почему же поляки въ каждомъ собраніи, въ каждомъ учрежденіи группируются по національ-

ностямъ? Да почему вотъ здѣсь, въ Государственномъ Совѣтѣ или въ Государственной Думѣ, польскіе представители не разошлись по партіямъ, по фракціямъ, не присоединились къ октябристамъ, къ кадетамъ, къ торгово-промышленникамъ, а образовали изъ себя сплоченное національное колы? Да потому, господа, что они принадлежатъ къ націи, скованной народными горемъ, сплоченной историческими несчастьемъ и давними честными мечтами, потому, что они принадлежатъ къ націи, у которой одна политика—родина. И вотъ эти, скажу—высвоя побужденія придали польскому населенію большій политическій закалъ, и этой закаленной группѣ вы хотите противопоставить массу, состоящую изъ недавнихъ въ край землевладѣльцевъ и мелкихъ собственниковъ крестьянскаго обліка. Эта масса, безхитростная, политически невоспитанная, и ее неумѣющую еще плавать, вы хотите бросить въ море политической борьбы? Я увѣренъ, что русскія начала со временемъ восторжествуютъ-бы. Но къ чему это новое испытаніе, не вызванное теперь борьбою народовъ, а лишь мышканіемъ и блужданіемъ политической мысли? Говорятъ, что поступило для русскаго государства образованіе на русской окраинѣ, на русской землѣ, особые національныя юридическія политическія группы или куріи. Но вы забываете, что эти группы, эти куріи не политическія, что онѣ подготовительныя, что это мѣра отбора, мѣра ограниченія. Въ запискѣ своей, отпечатанной и разосланной всѣмъ членамъ Государственнаго Совѣта членъ Совѣта князь А. Д. Оболенскій дѣлаетъ ссылку на то, что образованіе курій было бы равносильно образованію въ нашемъ войскѣ особаго польскаго полка или батальона. Его жѣ примѣромъ я и воспользуюсь. Казно видно забыть, что при комплектованіи этого самаго войска для тѣхъ лицъ, которые способны этого комплектованія умѣютъ обратитъ въ свою пользу, существуютъ особыя куріи. Для татаръ, для евреевъ существуютъ особыя способы комплектованія войскъ, особе жаробемѣтаніе, особе свидѣтельствованіе. Набираютъ ихъ отдѣльно, а потомъ сражаются вслѣдъ. Такое обособленіе нѣмѣ и никогда не признавалось угрожающимъ и никто не видѣлъ еще въ немъ опасности возрожденія персидскаго царства въ Вильнѣ или татарскаго царства въ Казани. Я думаю, что отиѣна этого ограниченія вызвала-бы, наоборотъ, много горькихъ слезъ христіанскихъ, не только русскіхъ, но и польскихъ матерей. Возвращаясь къ общему вопросу, я нахожу, что совершенно недопустимо разноречіе съ Государственной Думой въ вопросѣ, въ которомъ Дума поднялась до высокаго пониманія русскаго государственнаго начала. Я не хочу вѣрить, что русскіе и польскіе избиратели могли быть ввергнуты въ совершенно неужную и бесплодную политическую борьбу. Не пусть, господа, не будетъ другою; пусть нѣе болани видѣ своихъ русскими твердымъ путемъ не остановится развитіе прекраснаго и богатаго края; пусть не будетъ отожено и затѣмъ надолго забыто введеніе въ край земскаго самоуправления. Этого достичь легче; въ это идутъ и если это будетъ достигнуто, то въ многострадальную исторію русскаго упада будетъ вписана еще одна страница, страница русскаго пораженія, придавлено и побѣждоно будетъ возрождающееся русское самосознаніе и не на полѣ брани, не на поляхъ меча, а на ристалищѣ мысли, глупо-вои теоріи и сякою красивой фразы. Рѣчь Денецкаго, Офросимова и др. После рѣчи предсѣдателя совѣта министровъ объявленъ перерывъ. Первымъ послѣ перерыва говорилъ Донецкій, подробно разобравшій законопроектъ, доказывавшій, что предлагаемая реформа не можетъ имѣть успѣха, ибо, не обеспечивая полнаго представительства всей мѣстности, раздѣляетъ населеніе на избраннаго и обремененныхъ и заставляетъ послѣднихъ видѣ въ ней источникъ обидныхъ притѣсненій. Политика притѣсненій ничего, крокъ вредъ, народу и государству принести не можетъ. Реформа не ускоритъ, а задержитъ умноженіе на западной окраинѣ и задержитъ усовершенствованіе всѣхъ сторонъ мѣстной жизни. Законопроектъ расходится съ основными принципами самоуправления и порождаетъ въ земствѣ оскорбительныя для поляковъ чувства неравенства и несправедливости, въ то же время не даетъ гарантіи укрѣпленія началъ русскаго государственности. Офросимовъ отъ имени русскаго населенія губерній поддерживаетъ законопроектъ и находитъ, что только при наличности курій тамъ будетъ достигнуто умноженіе враждующихъ національностей. Населеніе воодушевлено желаніемъ работать на земской нивѣ. Этимъ поддемъ надо воспользоваться. Санюженскій признаетъ выборное земство самымъ живучимъ для края вопросомъ. Запросы земства не политическія, между тѣмъ цѣль законопроекта именно политическая, а потому проектъ, не улавливая новаго течения польской мысли, заставляющаго поляковъ искать сближенія съ русскими, создаетъ лишь націоналистическую рознь. Слѣдующее засѣданіе 4 февраля.